

Целесообразно было бы также более подробно остановиться на роли азиатских по происхождению меньшинств в социально-политической жизни восточноафриканских стран. В частности, было бы интересно проследить за деятельностью исмаилитской общины, так как именно Восточная Африка является главным опорным пунктом исмаилитов на Африканском континенте.

Отмеченные выше недостатки ни в коей мере не снижают научной значимости работы. Для монографии Д. Б. Малышевой характерны четкость изложения, хороший литературный язык. Книга будет с большим интересом прочитана всеми, кто интересуется современными проблемами Африки.

Ю. М. Иванов

С. Ф. Кулик. Современная Кения (Справочник). М., 1972, 446 стр.

Рецензируемую книгу нельзя назвать справочником, настолько глубоко и разносторонне осветил автор самые различные стороны жизни и природы страны, выделяющейся среди стран Восточной Африки и пестротой этнического состава, и социальными контрастами населения, и яркостью и разнообразием природных условий. В свое время экономгеограф И. В. Витвер говорил, что изучение зарубежных стран требует особых усилий для того, чтобы не сбиться на легковесные компиляции. С. Ф. Кулик прожил в Кении шесть лет и сумел передать на страницах книги собственные наблюдения о культуре и быте народов, своеобразии ландшафтов, которые трудно уловить в литературных источниках.

Наряду с личными наблюдениями автор широко использовал документы, материалы архивов и официальной статистики, различные научные публикации, в частности, новейшие исследования кенийских ученых (Б. Огот, С. Оминде, И. Лупекин, Ф. Ндегва и др.).

Работа имеет четыре крупных раздела — «Страна и население», «Экономика», «Государственный строй и общественные организации», «Культура». Уже из этого перечня главных тем видно, что автор концентрирует свое внимание на проблемах современной социально-экономической и культурной жизни страны. Небольшой по объему физико-географический очерк, хотя и написан на высоком профессиональном уровне, все же имеет подчиненный характер в книге. Главное в нем — природно-хозяйственная оценка территории, территориальных различий природных ресурсов.

Весьма ценен для этнографов раздел «Страна и население», в котором широко использованы данные переписи 1969 г., в частности о численности отдельных народов. Автор весьма подробно описывает их расселение, особенности хозяйства и культуры, приводит некоторые материалы по этногенезу (суахили, миджикенда, балухья и др.). Заслуживает внимания описание нилотских народов (стр. 57—61). Нилоты Центральных нагорий и долины Керо еще недавно разделялись на ряд племен (нанди, кипсигис и др.). После того, как Кения стала независимой, наметился процесс их объединения в более крупную этническую общность календжин. Однако некоторые мелкие племена на севере страны — элгейо, марквет, покот (сук) и др. еще сохраняют традиционный полукочевой образ жизни, что объясняется искусственной изоляцией от остальной части страны в колониальное время. Результатом политики английских властей явилось превращение северных районов страны как бы в живой «этнографический музей». Однако и сюда теперь постепенно проникает новая жизнь.

Особенно заметны социальные и этнические изменения в центральных районах страны, где уже давно сформировались крупные народности: кикуйю, балухья, камба, луо и др. Здесь наблюдается быстрое развитие товарно-денежных отношений, переход от мотыги к плугу, распространяются экспортные культуры. Появилось довольно много лиц, получивших как общее, так и специальное образование. Но нужно сказать, что все же и здесь, особенно среди кикуйю, сохраняют свое влияние традиционные племенные вожди и старейшины. Из их среды вышли многие крупные кенийские лидеры, в частности президент республики Джомо Кениата, министры М. Коинанге, Д. Гичуру и др. (стр. 53).

Особое место в жизни Кении занимают выходцы из других стран, в частности индо-пакистанцы и европейское по происхождению население. Между двумя переписями (1962 и 1969 гг.) число выходцев из Европы сократилось с 55 759 до 40 593, а выходцев из Азии — с 177 002 до 139 037 чел. Автор справедливо обращает внимание на активный процесс «африканизации» в стране (стр. 67, 192 и др.).

Нельзя не сказать и о некоторых недостатках раздела «Страна и население». Можно было бы ожидать более полного освещения роли европейского по происхождению населения в истории страны. С «белым» населением в Кении связаны не только земельные проблемы, но и целый комплекс социально-экономических, этнических и языковых проблем. «Белые поселенцы» способствовали формированию колониального общества и

внедрению товарно-денежных отношений в экономику. Да и теперь европейцы все еще играют существенную роль в экономике страны и, отчасти, в общественной жизни. В их руках пресса и радио, что, впрочем, отмечено С. Ф. Куликом (стр. 402).

Недостаточно освещена сложность и противоречивость современных этнических процессов в стране. Исследования Д. Б. Осага-Одак¹ в Западной Кении выявили как исторические миграции народов, обусловившие пестроту этнического состава населения страны, так и современные процессы интеграции многих этнических общностей вследствие укрепления экономических связей и выравнивания уровней социально-экономического развития. В стране стали складываться центры консолидационных процессов, особенно в районах со смешанным населением, где встретились разные культуры и где население, как правило, двуязычно². Большую роль в этой интеграции играет язык суахили, который постепенно становится первым языком в стране. В рецензируемой книге его роль в общественной жизни Кении показана достаточно полно (стр. 70—75), но не отмечено современное «противоборство» этого языка с английским. По данным Б. Хейне, свыше 63% населения Кении могут говорить на языке суахили, тогда как численность знающих английский язык составляет менее 20%³.

Исследование Д. Б. Осага-Одак выявило также процессы ассимиляции и консолидации племенных африканских диалектов и языков, широкое распространение в некоторых районах двуязычия и даже смешения совершенно разных по происхождению народов (например, банту-ньязы с нилотами, луо с кипсигис, банту-балухья с соседними нилотами, и др.). Очень важен вывод Осага-Одак о том, что наличие множества племенных названий еще не служит доказательством крайней этнолингвистической пестроты населения. Этот вывод находится в известном противоречии с утверждением С. Ф. Кулика, что Кения «подлинный этнический Вавилон» (стр. 50). Конечно, это преувеличение. Как известно, для многих африканских стран характерны незавершенность этнического развития и отставание этнического самосознания от этнического развития. Во многих государствах Тропической Африки проявляется двойственность и даже многоплановость динамических процессов интеграции: зарождения в ходе национально-освободительной борьбы идей национально-государственного единства (идеи консолидации в рамках государства и борьбы с трибализмом) и бесспорного укрепления отдельных крупных этнических общностей. Последние могут быть названы народностями. Они складываются на базе близкородственных по языку и культуре этнических групп. В то же время сохраняется пестрота этнического и лингвистического состава населения.

Большой интерес для этнографов составляют и некоторые материалы в разделах «Экономика» и «Культура». Автор исторически подходит к характеристике хозяйства. Справедлив его вывод о том, что работорговля и европейская колонизация наложили отпечаток на экономику страны, что проявилось, в частности, в развитии элементов товарного хозяйства (стр. 194). В колониальный период и после завоевания независимости в хозяйстве Кении неуклонно укреплялись капиталистические отношения, хотя в правительственных документах отрицается существование классов в стране и идеализируется африканская община (стр. 213—214). С. Ф. Кулик отмечает устойчивость натурального потребительского сектора в кенийской экономике. В то же время довольно интенсивно развиваются процессы разложения традиционной общины и концентрации земли в руках деревенской верхушки (стр. 228—230).

Основную массу экспортной продукции до сих пор поставляют плантации, принадлежащие европейцам, хотя значительные площади плодородных земель на Белом нагорье уже перешли в руки африканцев.

Раздел «Культура» весьма разнообразен. В этом разделе использованы новейшие данные. Борьба народов Кении за преодоление культурной отсталости является неотъемлемой частью национально-освободительного движения. Автору удалось показать большие изменения в культурной жизни страны за годы независимости. К сожалению, недостаточно отражены повседневный быт и народная культура различных народов Кении. Этот пробел не может восполнить десяток страниц, посвященных музыке и танцам, скульптуре и прикладному искусству кенийцев (стр. 415—425).

В данной рецензии затронуты только некоторые вопросы, непосредственно связанные с интересами этнографов. В целом же можно сказать, что безусловно полезная книга С. Ф. Кулика «Современная Кения», освещающая современную жизнь кенийского общества, привлечет внимание и этнографов, и экономистов, и географов.

Б. В. Андрианов

¹ Д. Б. Осага-Одак, *Современные этнические процессы в Западной Кении* (историко-этнографическое исследование), Автореферат канд. дисс., М., 1971.

² Там же, стр. 28—29.

³ В. Heine, Research on the distribution of Kiswahili in Western Kenya, «Journal of Language Association of Eastern Africa», vol. 1, № 1, Nairobi, 1970.